

У босса на крючке

Автор:

Матильда Старр

У босса на крючке

Матильда Старр

Остросюжетная любовьРомантика. Эротика. Страсть #1

Всего одна ошибка – и вот у меня огромный долг перед влиятельным человеком, чье имя окутано страшными слухами. Моя семья, все, кто мне дорог, могут поплатиться за мою неосторожность. Что он потребует взамен и не будет ли цена слишком высока?

Матильда Старр

У босса на крючке

Глава 1

Я стояла перед ним и дрожала от страха. Буквально. Так, что зуб на зуб не попадал. И едва сдерживалась, чтобы не заплакать. А может, просто была перепугана настолько, что и плакать не могла.

– Ты понимаешь, что из-за тебя я потерял огромные деньги?

Я понимала. Мне повторили это столько раз, что я поняла бы, даже если бы была умственно отсталой. Любой бы понял.

– И что же мне с тобой делать? – глаза его недобро блеснули, и мое сердце ухнуло вниз.

Я не знала, что он обычно делает со своими должниками. И не хотела узнавать, поэтому заговорила торопливо:

– Я... Я отработаю. Я буду отдавать жалование... И потом...

Теперь он рассмеялся, будто бы я здорово его повеселила.

– Ты раньше состаришься... И кто тебе сказал, что у тебя будет жалование? Ты всерьез считаешь, что после этого будешь тут работать?

Нет... Глупость какая. Конечно, я так не считала. С чего вдруг вообще я заговорила о жаловании?

– Я не знаю...

Мысли были отрывочные, бестолковые. Именно сейчас нужно было быстро сообразить и придумать какое-то решение. Но ничего не выходило. Меня парализовало от страха, и я смотрела на него как кролик на удава – обездвиженная, ошарашенная, разбитая.

– Подойди ко мне, – велел он, и я сделала шаг, хотя мне хотелось развернуться и убежать. Но послушаться его было совершенно невозможно.

Подошла – и остановилась в ужасе, слишком близко. Теперь опасность, которую он излучал, ощущалась еще отчетливее.

– Но я могу кое-что для тебя сделать, – он смотрел мне прямо в глаза, а его рука скользнула под юбку, двинулась вверх по тонкому чулку и остановилась у его кружевного края. Я застыла. Заледенела.

За два дня до этого

Еще пятнадцать минут назад это был день как день. Трудный, длинный, невыносимый – обычный. Болели ноги в туфлях на каблуках, болела спина, затянута в униформу, от напряжения ныли пальцы.

«Это с непривычки, – говорили бывалые крупье, – потом пройдет». И со смехом добавляли: «Но легче не станет».

Уверенным движением я запустила шарик.

– Делайте ваши ставки, господа! – я ослепительно улыбаюсь.

Мне улыбаются в ответ... Нет, не улыбаются, а хищно скалятся.

Те, кто сейчас распикивает фишки по клеткам, – не богатеи, желающие спустить излишки денег, и не азартные бедолаги, которые надеются, что этот последний шанс – их шанс. Это мои будущие коллеги, а сейчас – воспитанники «питомника». Их задача – усложнить мою задачу. Они будут хамить, устраивать склоки с соседями, сдвигать фишки и пытаться жульничать. И не потому что плохо ко мне относятся. Просто мне сейчас должно быть трудно. Максимально трудно. Чтобы потом было проще.

Хотя я верю бывалым: вряд ли станет проще.

Краем глаза я слежу за шариком – хорошо запустила, крутится долго. Чем дольше он вращается – тем лучше. Клиенты успеют сделать больше ставок, а мне хватит времени поправить фишки, чтобы потом не было споров – она стояла не тут, а вот там! Миллиметры, которые могут значить очень много.

– Ставки сделаны, ставок больше нет!

Все замерли и уставились на шарик. Странное дело – никто ничего не выигрывает, все понарошку, но он все равно приковывает взгляды.

– Зеро! – объявила я и стала аккуратно сгребать фишки.

Не торопясь, но быстро. Скорость важна. Скорее начнешь – больше кругов отыграешь. Больше кругов – больше денег.

На «зеро» никто не ставил. «Игроки» разочарованно выдохнули, но скандалить никто не стал. Я сгребла фишки и снова запустила шарик:

– Делайте ваши ставки, господа!

Но сделать ставки никто не успел.

В «питомник» вошел гость, которого тут не ждали. Собственно, тут не ждали вообще никаких гостей: «питомник» не для посторонних. Здесь только свои. Ну или будущие свои. Это специально оборудованное помещение, где натаскивают будущих крупье.

«Натаскивают» – вполне подходящее слово. Шесть дней в неделю по десять часов с небольшими перерывами на кофе и обед. До слёз, до усталости – такой, что валишься с ног. Многие не выдержали и ушли. Некоторые еще уйдут. Я бы тоже хотела не выдержать, но мне нельзя. Главный приз хорош: ещё две недели этого ада – и я буду работать в лучшем казино города. Отличные заработки, да ещё и чаевые, которые выигравшие посетители суеверно дают крупье...

– Стоп-игра! – объявил баритон, который я не назвала бы приятным. От этого голоса по спине побежали мурашки. Я подняла голову и столкнулась с холодным взглядом светло-голубых глаз. Мне показалось, что этот взгляд задержался на мне дольше, чем следовало.

– Считайте детки, что вы уже научились! Правда, пока не все.

Этого человека я знала в лицо. Да здесь каждый его знал! Фил, владелец казино. Человек, о котором ходят жуткие слухи. И скорее всего это не слухи, а чистая правда. У него нет должников: с ним предпочитают рассчитываться быстро и сразу. Лучше быть должным кому-нибудь другому, а не Филу.

Тут я была на его стороне. Проиграл – плати. Я считаю, это справедливо. Мне, например, в голову не придет явиться в казино и играть. Когда у тебя на руках больная мать и мелкая сестренка, ты не думаешь о блеске огней, как бы ярко

они ни сияли, как бы соблазнительно ни манили.

Фил жесток с должниками, но сам не терпит долгов. Те, кто на него работает, получают свое в срок и сполна.

– Я уволил смену! Кто-то из них подыгрывал посетителям, – объявил Фил.

Никто не удивился. Обычная практика. Если казино терпит убытки и виноват кто-то из крупье, не станут искать виноватого – уволят всех, чтобы наверняка. Печальная сторона нашей работы.

– Брать из чужих никого не буду, так что, – он обратился к нашему наставнику Сэму, – Назови мне семерых, кто готов работать прямо сейчас.

– Никто не готов работать, Фил, – глядя прямо в голубые глаза бесстрашно сказал наставник и сразу поднялся в моих глазах на несколько пунктов.

Возразить Филу – это было круто! Даже если сейчас Фил достанет из-за пояса пушку и пристрелит нахала, всё равно это было круто! Но ничего такого Фил делать не стал. Он лишь на мгновение сжал губы, выдавая недовольство, и сказал:

– Назови мне семерых, которые готовы больше других.

Наставник нехотя стал перечислять имена, вглядываясь в наши лица. Я смотрела на тех, кого он называл. У кого-то на лице был страх, у кого-то – радость: были среди наших торопыги, которые не хотели «корячиться тут за бесплатно» и мечтали как можно быстрее выйти в большой зал.

Я их не понимала. Я всегда боялась лишнего риска. И мне было что терять.

В том, что моё имя не будет названо, я не сомневалась: звезд с неба я не хватала, уверенно шла в серединке. Ну, может быть, где-нибудь в конце серединки. Сэм говорил, что это не страшно. Просто я не слишком быстро усваиваю. Зато крепко. К концу обучения все будет в порядке, он был в этом уверен.

Я не ошиблась. Он действительно не назвал меня.

– ... и, пожалуй, Алекс! – прозвучало седьмое имя, и я выдохнула с облегчением.

Нет, конечно, мне безумно нужны были деньги. Но еще больше мне были не нужны неприятности, а у нерасторопного и неопытного крупье они запросто могли возникнуть.

– Хорошо, – кивнул Фил, – завтра к восьми вечера будьте в большом зале. Смена начнётся в девять.

Я ждала, пока он уйдет, чтобы приступить к обычной практике, но он не уходил и почему-то сверлил меня взглядом. Под этим взглядом становилось неуютно, хоть я и не успела ни в чем провиниться.

– Тебя как зовут? – спросил он.

Я, хоть и понимала, что шансов практически нет, всё-таки обернулась: вдруг это он не мне, а кому-то за моей спиной. Но за моей спиной было пусто.

– Магда, – срывающимся от волнения голосом ответила я.

– Ты тоже будь завтра!

Что?! Нет! Это невозможно!

Я бросила взгляд на Сэма, который в последние несколько минут казался мне чуть ли не супергероем и непременно должен был прийти на помощь. Сказать этому страшному человеку, что я пока не готова, что я не самая сильная ученица или ещё что-нибудь такое, что его убедит!

Только наставник молчал. Теперь он снова потерял только что наработанные пункты и ухнул на свое прежнее место – приятный парень, но ничего особенного.

Впрочем, это было неважно.

Фил быстрым шагом вышел из «питомника», он не нуждался в моем согласии.

А я оказалась на шаг ближе к своему краху. К тому, что навсегда изменит мою жизнь. Но тогда я этого еще не знала.

Глава 3

В казино все было совсем не так, как в «питомнике». Конечно, для учебы нам пытались создать соответствующую атмосферу: нервозность, музыка, от которой уже через несколько часов хочется спрятаться, развязные посетители...

Но были ингредиенты, которые невозможно подделать или симитировать.

Деньги. В большом зале витал запах денег, он чувствовался так явственно. Кто сказал, что деньги не пахнут? Он ошибся. У денег запах дорогих духов, дорогих сигар и дорогого алкоголя.

А еще в большом зале был азарт, самый настоящий. Он пропитывал помещение насквозь, и ни один кондиционер не помог бы от него избавиться. Фальшиво равнодушные лица или горящие глаза – неважно. В каждом из присутствующих была эта вибрация, желание выигрыша, готовность проиграть. От всего этого кружилась голова...

Только оказавшись в большом зале, я поняла, что такое игра по-настоящему. Вернее, не так. Я поняла, что здесь вовсе не было никакой игры. Все всерьез.

Впрочем, эти открытия я делала в фоновом режиме. На самом же деле я сдержанно улыбалась и ловко тасовала пальцами фишки, стараясь не думать о том, что вот одной такой синенькой хватило бы на то, чтобы мы переехали в район получше. А еще на то, чтобы показать маму толковому специалисту. Или отправить мелкую Энн в нормальную школу, откуда она не будет приходить с разбитой губой и со словами: «Мерзкие мудаки, но я им тоже накостыляла».

А я не буду теряться в догадках, что делать. Уж точно не читать ей нотации о том, как должна вести себя маленькая леди. Потому что маленькие леди не

бывают в местах обитания «мерзких мудаков», и раз уж она там оказалась, а я ничего не могу с этим сделать, то, похоже, ей самой лучше знать, как там выживать.

- Делайте ваши ставки, господа!

- Ставки сделаны, ставок больше нет!

- Двадцать два, черное.

Парень за столиком громко вскрикивает: «Воу!», поднимает бокал с шампанским так резко и высоко, что напиток чуть не выплескивается на игровой стол. Но выиграл не он, а его сосед. Хмурый тщедушный парнишка. Он не выражает своего восторга так бурно, а таращится на шарик почти испуганно.

Ничего себе! Я смотрю на фишку, которая лежит в самом центре поля, и вижу, что это та самая, синяя. Удачливый паренек не просто выиграл – он сорвал неслабый куш.

Я сдержанно улыбаюсь:

- Поздравляю! – и выдаю выигрыш, разбивая последнюю сумму мелкими фишками.

Это намек. Нужно оставить крупье чаевые. Дашь слишком крупными фишками, пожадничает и ничего не оставит, слишком мелкими – отдаст самую маленькую. Умение правильно оценить, какими фишками выдать выигрыш – тоже важно. Надеюсь, я угадала.

Кажется, нет. Паренек молча сгребает свой выигрыш и исчезает из-за стола.

Жмот! Хотя... Что я могу сказать... Правильно делает. Если останется, проиграет все. Впрочем, когда-нибудь он вернется, и все равно проиграет больше, чем выиграл. Так уж устроено, что в выигрыше всегда будет казино, даже если кто-то выходит с деньгами.

Я думала, этот второй с шампанским тоже последует за ним, но нет, он продолжал сидеть и лениво ставил фишку за фишкой. Они не знакомы? Я усмехнулась про себя: такую искреннюю радость за чужие успехи можно встретить, наверное, только в казино. Видя чужой выигрыш, игроки словно получают какое-то нелепое подтверждение своему азарту: выиграл он – смогу и я.

На самом деле нет. В казино все чертовски точно математически высчитано. И тот, кто выигрывает, не добавляет тебе шансов. Он использует шанс, который мог быть твоим.

О чем-то таком я и размышляла, пока раз за разом запускала шарик, сгребала фишки, выдавала выигрыши. А потом к мне подошел наш охранник. Он сделал знак другому крупье, чтобы тот заменил меня, и бросил мне через плечо:

– В комнату охраны, быстро.

Я еще не знала, что случилось, но сразу же поняла: произошло что-то очень неприятное.

Глава 4

Он прокручивал это видео уже в который раз, замедлял, приближал, но мне хватило и первого, чтобы понять, что случилось. До того момента как я объявила «двадцать два, черное», синей фишки на поле не было – она появилась позже, когда радостный сосед по столу закричал и вскинул вверх бокал шампанского. Словно фокусник, он отвлек мое внимание. Движение было слишком резким, и я на мгновение замерла, инстинктивно прикидывая: разольется шипучий напиток на зеленое сукно или нет. Второй же – теперь уже ясно, напарник, – воспользовавшись моментом, ловко подвинул фишку...

– Это ни в какие ворота! На подобное даже новичок бы не повелся! – говорил начальник охраны. – Как давно вы здесь работаете?

– Первый день, – мигом пересохшими губами сказала я.

Я и есть новичок. Возможно, это как-то примут во внимание? Теперь я смотрела на начальника охраны с надеждой.

– Первый день, и уже такие убытки? Да вы самый дорогой крупье за всю историю казино!

Ясно. Надеяться мне не на что. Он вышел, а я осталась сидеть в комнате охраны.

Туда приходили и другие люди: администратор смены, старший администратор, начальник охраны, директор казино, еще кто-то и еще кто-то. И все они смотрели на меня с такой смесью ужаса и жалости, что сразу становилось понятно: мои дела чертовски плохи. На их лицах явственно читалось, что они бы предпочли умереть, чем оказаться на моем месте, и от этого становилось совсем тошно.

Лица сменяли друг друга, а слова оставались прежними, пока, наконец, не прозвучало самое страшное:

– Фил приехал. Он хочет тебя видеть.

Я думала, умру от страха еще до того, как он решит мою судьбу. Да что там – еще до того, как я его увижу. Но, увы, я не умерла. Не умерла, пока ждала его у двери, не умерла, когда вошла в его роскошный кабинет, больше похожий на комнату в музее, куда зачем-то поставили стол, кресло и диван. Не умерла, когда Фил со мной заговорил.

И уж еще больше я хотела умереть сейчас, когда стояла перед ним с искусанными до крови губами, а его рука по-хозяйски расположилась под моей юбкой.

Я запаниковала. Это что же, он такой платы потребует за мою оплошность? Он хочет, чтобы я... Чтобы мы...

И тут же отбросила эту мысль как несостоятельную. За те деньги, которые потеряло казино, можно скупить всех продажных девиц нашего города! Да и не продажных тоже, если честно.

Кроме того, я вспомнила один разговор. Девушки, которые учились вместе со мной, в короткие перерывы чесали языками, и в основном о том, кого из наставников или однокурсников они хотели бы видеть в своей постели. Это звучало примерно так:

- Сэм? Нет, он, конечно, brutальный парень, но для меня староват.

- Староват? Да ему и тридцати нет!

- О, нет! Оставьте себе этот антиквариат! И вообще, моя страсть - блондины, а он вовсе не блондин. Вот Майк - другое дело.

- Майк? Смеешься? Да у него за ночь девиц бывает больше, чем ты книжек за всю жизнь прочитала. Он утром о тебе и не вспомнит.

- Вот и отлично, на следующий день можно будет снять его заново!

Эти слова тонули в легкомысленном хохоте.

Мне нравилось слушать разговоры более опытных девушек, забившись в уголок с сэндвичем и чаем. Хоть они и мои ровесницы, у них у всех уже были парни, с которыми они заходили очень далеко - так далеко, что дальше некуда. И их разговоры вызывали у меня ужас, смешанный с восхищенным любопытством.

Так вот. Однажды разговор свернул не туда. Кристи - кажется, это была она - мечтательно протянула:

- А я бы не отказалась узнать, что там происходит в постели Фила.

Все смолкли, словно даже называть это имя было опасно. От бывшего веселья не осталось и следа. Девушки сосредоточенно мешали кофе в чашках, кто-то достал пудреницу и начал приводить себя в порядок. Будто бы сказанное их не касалось. Да и вообще они этого не слышали.

Но кто-то присвистнул:

- Раскатала губу!

– А что? Он красавчик... – не унималась Кристи.

Ни одно слово в мире не подходило Филу меньше, чем это – «красавчик». Он не был красавчиком. Да, с точки зрения общепринятых представлений о мужской красоте он был, пожалуй, красив, но не было в нем того журнального лоска, магнетической притягательности, обаяния, свойственного тем, кого называют «красавчиками».

Он внушал страх.

– По-моему, мысль переспать с Филом может прийти только в очень больную голову, – пробормотала тогда я.

И все дружно обернулись в мою сторону. Кажется, девчонки привыкли к моему молчаливому присутствию и считали меня чем-то вроде мебели. От их внимания я стушеввалась и забилась еще дальше в свой угол.

– Хоть в больную, хоть в здоровую! Фил не спит с теми, кто на него работает. Так что, если хочешь попытаться, тебе надо как минимум провалить экзамены.

Все отвлеклись от меня и снова захихикали.

Я вцепилась в это воспоминание так, будто бы от него зависела сама моя жизнь. Фил не спит с сотрудниками казино, значит... Черт возьми, это ничего не значит. Меня уже отсюда уволили. Он же сам только что сказал: «С чего ты взяла, что ты все еще здесь работаешь?»

Рука Филадельфуса скользнула выше, за кромку кружева и обожгла тонкую, такую чувствительную кожу. Я вздрогнула от этого прикосновения и судорожно вдохнула, так, словно воздуха вокруг стало мало.

Фил убрал руку из-под юбки и облокотился о стол.

Я выдохнула с облегчением.

Дура! Ну и что тут хорошего?

Его жест вовсе не значил, что теперь со мной всё будет в порядке.

Да если бы ценой вопроса было отдаться Филу, кто угодно мог бы считать, что еще легко отделался! В конце концов, кто знает – может, прямо сейчас он раздумывает о том, что стоимость моих органов на черном рынке вполне способна компенсировать его сегодняшнюю потерю.

От этой мысли мне стало и вовсе дурно. И, судя по выражению его лица, он вполне мог обдумывать что-то подобное.

– Раздевайся, – сказал Фил.

Глава 5

– Нет! – вырвалось у меня раньше, чем я успела сообразить, с кем говорю.

– Любопытно, – он обжег меня взглядом своих холодных глаз. – А знаешь, что я думаю по этому поводу?

Я не знала. Никто не мог знать, что думает Фил.

– Когда из моего казино вдруг настолько нагло уносят деньги, это не может быть просто так. Какие везучие ребятки! Подбросили фишку, и никто не заметил?

Они не столько везучие, сколько очень ловкие. Но вряд ли стоило сейчас говорить это Филу. Вряд ли ему вообще сейчас что-то стоило говорить.

– Я начинаю думать, что им кто-то помог. Например, Майк, который должен был следить за твоим столом, но почему-то не уследил... Или ты...

Майк, да! Все это выбило меня из колеи настолько, что я забыла об очевидном. Он должен был присматривать за моим столом. Но почему-то пропустил махинацию. Что-то тут не так?

– Мои ребята уже были у Майка, и, знаешь, ему сейчас нездоровится. Боюсь, в ближайшее время он не сможет учить вас, как складывать фишки в стопочку.

Если меня до этого била дрожь, то теперь я с трудом устояла на ногах. Фил не терял времени.

– А насчет тебя... Мне казалось, что такая невинная овечка, как ты, не способна учудить нечто подобное. Но ведь я могу изменить свое мнение. Проверить никогда не мешает. Как считаешь, стоит отправить своих ребят к тебе домой?

На его губах играла улыбка, но это была вовсе не та улыбка, которая означает: «Все отлично, у меня хорошее настроение». От этой улыбки стало еще страшнее.

– Нет, – снова повторила я, тут же представляя, как все произойдет.

Громилы Фила врываются в нашу квартирку, где учит уроки мелкая Энн и лежит в кровати мама. Полиция даже не станет обращать внимания на шум. В таких районах, как наш, все что происходит – личное дело жильцов. А если кого-то убьют, они утром позовут коронера.

– В таком случае тебе нужно найти «да» для чего-то другого.

Все более чем понятно. Я сглотнула слезы, которые были готовы брызнуть из глаз, и потянулась к пуговицам на блузке.

Теперь я не смотрела на Фила, вперила взгляд в пол. Если я его не вижу, можно представить, что в этой комнате я одна.

Заледеневшие пальцы не желали слушаться. Каждая пуговица давалась с трудом, словно я раздевалась впервые в жизни. Да что же это! Я бы уже и сама хотела, чтобы все закончилось как можно скорее. Наверное... Хоть и старалась не думать, что именно я вкладываю в это «всё».

Наконец, последняя пуговица уступила, я стянула блузку с себя и замерла в нерешительности: куда ее деть?

Не удержалась и бросила короткий вопросительный взгляд на Фила. Но он, кажется, и не думал мне помогать и подсказывать, лишь наблюдал, скривив губы в улыбке, будто я проходила какой-то странный тест и мне самой нужно было решить, что делать, а ему – оценить мою сообразительность.

Я отвернулась от стола и аккуратно сложила блузку на диван, спиной чувствуя взгляд Фила. Кожа мгновенно покрылась мурашками, словно он трогал меня ледяными пальцами.

Холодно. И стыдно, невыносимо стыдно от того, что ничего кроме бюстгалтера не прикрывало меня больше. Впрочем, когда я загорала на пляже в открытом купальнике, меня это не слишком смущало. Да и никого не смущало. Эта мысль придала мне смелости, и я взялась за юбку. Долго возилась с молнией. Но и с ней наконец справилась.

Теперь на мне почти не было одежды. Чулки, тонкая полоска трусиков и бюстгалтер с чашечками. Я остановилась. Может, достаточно?

– Ну и?.. Чего мы ждем?

Недостаточно.

Я сбросила туфли, скатала чулки, неловко кинула их к блузке и снова застыла, хотя надежды на то, что он удовлетворится этим, было уже мало.

Фил ждал, скрестив руки на груди. Я вдохнула, как перед прыжком с вышки, и расстегнула застежку на бюстгалтере. И вот она как раз поддалась моментально, предательница. И снова Фил никак не дал понять, что можно остановиться.

Тогда я, нагнувшись, медленно стянула трусики и выпрямилась, теперь уже глядя в глаза Филу почти с вызовом. Какую-то долю секунды. И снова отвела взгляд. Не стоит бросать Филу вызов.

– Хорошо, – сказал он таким тоном, словно был учителем младших классов, а я нерадивой ученицей, случайно умудрившейся правильно ответить на вопрос.

Хотя правильного в том, что происходило, было мало. Вернее, вообще не было. Только сейчас я внезапно осознала, что стою совершенно голая перед полностью одетым чужим мужчиной, который беззастенчиво скользит по мне взглядом. Краска стыда бросилась в лицо, залила шею, спустилась на грудь. Никогда раньше я не раздевалась перед мужчинами. Даже в моих фантазиях о том, как все будет с тем самым, единственным, все расплывалось, смягченное полумраком. Здесь же горел свет. Не слишком яркий, но все же безжалостный, откровенный, не оставляющий простора воображению, особенно остро подчеркивающий мою наготу. Да и мужчина, что сидел напротив, был явно не тем, о ком мечталось...

Он поднялся со стула, обошел меня и встал сзади так близко, что я чувствовала его дыхание у себя на затылке. От страха заныло в животе, по щекам покатались горячие слезы. Но я старалась не всхлипывать, чтобы случайно его не разозлить: картина «Громилы Филадельфии врываются в дом прострафившегося крупье» все еще стояла у меня перед глазами.

Одна его рука легла мне на живот, а вторая – на спину, и стала медленно двигаться вдоль позвоночника вниз. Я зажмурилась.

Глава 6

Зря. Зря я закрыла глаза. Отвлечься стало не на что, ощущения усилились в тысячу раз, стали острыми, яркими, глубокими. Его пальцы... Они вовсе не ледяные, как я думала. Напротив, такие горячие, что обжигают мгновенно покрывшуюся мурашками спину – казалось, на спине должен остаться след от этого прикосновения.

Я невольно дернулась, но не смогла даже пошевелиться. Рука Филадельфии поперек моей талии держала крепко и казалась такой огромной, что я боялась: еще немного – он переломит меня как тростинку. В висках стучало, сердце колотилось как сумасшедшее. Все происходящее казалось нереальным – будто я сплю. Или наблюдаю за этой сценой со стороны. Ведь я никак не могу быть той девушкой, которая молча терпит, позволяя себя лапать чужому, постороннему мужчине.

Рука Фила медленно скользила сверху вниз, по телу растекалась лихорадочная слабость, низ живота сводило от страха. И не только от страха... К нему примешивалось что-то еще, какое-то другое чувство, совершенно незнакомое... Странное чувство, от которого перехватывало горло и мутилось в голове...

Горячая ладонь легла на ягодицу, легонько сжала ее, я судорожно сглотнула, едва устояв на подогнувшихся ногах. Ладонь поехала вверх, скользнула подмышку и накрыла грудь, задев съездившийся от холода сосок. Моментально стало жарко. Теперь уже Фил обеими руками прижимал меня к себе, и я всем телом, всей обнаженной пылающей кожей ощущала прохладную ткань его костюма – остро, колюче, почти болезненно.

В голову лезли совершенно глупые мысли: если он собирается меня сейчас... мной овладеть прямо сейчас, разве не должен он тоже раздеться?

Но, разумеется, я не стала спрашивать. Так и стояла неподвижно, вытянувшись как струна.

– Хорошая девочка, послушная, – хрипло шепнул он на ухо.

Жаркое дыхание коснулось шеи, скользнуло холодком по спине, вздыбив волосы на затылке. Сильные пальцы обхватили сосок, слегка стиснули... Словно молния прошла тело, отозвавшись спазмом между ног. Я охнула, невольно сдвинув коленки. Это было... больно? Или приятно?.. Нет же! Такое не может быть приятным.

В следующее мгновение спины коснулся холод, и я настороженно распахнула глаза, почувствовав, что уже никто не держит меня, не прижимает к себе. Что еще он придумал? Почему отпустил? Хищник никогда не отпустит жертву по-настоящему... Какая-то новая игра, правил которой я не знаю?!

Фил отошел от меня и сел напротив. Я в замешательстве смотрела на него. Даже не знаю, что смущало меня больше. То ли его прикосновения секунду назад, то ли совершенно холодный и расчетливый взгляд, которым он меня сейчас окинул. Если бы не странная слабость в теле и подгибающиеся коленки, я бы подумала, что мне почудилось, как он касался меня, шептал мне...

– У меня остался к тебе еще один вопрос, – в руках Фила откуда-то появилась подшитая стопка белых листков. – Все мои сотрудники проходят медосмотр.

Зачем он мне это говорит? Мой первый день в «питомнике» начался именно с медосмотра. В таком подходе есть смысл. Работа непростая. Зачем тратить время на обучение крупье, которого в первый же день увезут с сердечным приступом? Доктора были знающие и дотошные. Девчонки, с которыми мы сидели в очереди у врача, смеялись: если не возьмут учиться к Филу на крупье, можно подаваться в астронавты, здоровье точно позволит.

Он полистал бумаги.

– В твоей карточке... Ага, осмотр гинеколога.

Может ли бы что-то постыднее, чем стоять перед одетым мужчиной раздетой? Конечно, может: стоять перед ним раздетой и обсуждать свой визит к гинекологу.

– Тут написано, что ты девственна. Это все еще так?

Конечно, моя девственность – исключительно мое личное дело, которое никого никоим образом не касается. Да, я имела полное право возмутиться и ответить на такой вопрос что-то обидное. Но не ему. Не в этом кабинете. Не с моим долгом. Кажется, Фил решил раздавить меня окончательно и полностью парализовать мою волю. Кажется, у него получилось.

– Да, – тихо сказала я.

– И мне не нужно снова отправлять тебя на осмотр, чтобы в этом убедиться?

– Не нужно, – эхом повторила я.

Он удовлетворенно кивнул.

– Знаешь что, дорогая, думаю, я не ошибся в тебе. Такая милая девушка не может быть в сговоре с мошенниками.

Неужели? Наверное, следовало бы вздохнуть с облегчением, и я бы так и сделала. Если бы не одно маленькое обстоятельство. Я стою тут перед ним голышом, и мы обсуждаем, девственна ли я. Я подумала, что сейчас и будет сказано то, ради чего меня привели в этот кабинет.

И я не ошиблась.

– Я даже не стану тебя увольнять. И лишать жалования тоже не стану. В конце концов, я не могу платить своим крупье столько, чтобы тебе хватило рассчитаться со мной!

Звучит так, будто бы рядом ловушка.

– Но чтобы я забыл об этом маленьком инциденте, тебе придется сказать мне «да», когда я попрошу тебя об одной небольшой услуге.

А вот и она, ловушка. Долго ждать не пришлось. Я не знаю, какие черти вселились в меня в тот момент, но сама того не желая, я спросила:

– Мне придется переспать с вами?

И тут же прикусила язык, кляня себя за несдержанность. Ну что за идиотка! Я молчала все это время. Чтобы раскрыть рот в самый неподходящий момент.

– Со мной? – Фил расхохотался. – Вот уж нет. Я, кажется, ввел тебя в заблуждение.

Он отложил в сторону медкарту.

– Одевайся. Нечего тут маячить голышом. Смотрю, на тебя это плохо действует, лезет в голову всякая чушь.

Это было почему-то обидно. Мне бы не лезло в голову никакой чуши, если бы он сам только что не касался меня так... я не смогла бы сказать, как. Но точно знала – все это никак не походило на обычную беседу.

Я стала торопливо натягивать на себя одежду, и если снимать ее было трудно, то надевать обратно – ничуть не легче. Я путалась в белье, в чулках, застежках, пуговицах, прищемила кожу молнией юбки. Уже была готова расплакаться: то ли от облегчения, что все-таки мне не придется делить постель с этим чудовищем, то ли от неизвестности. Потому что моя судьба все еще не решена.

– Подойди сюда, – сказал Фил, когда я, наконец, застегнула последнюю пуговицу.

Он протянул мне фотографию девушки, чье лицо показалось мне смутно знакомым. Огромные глаза, пухлые губы, чуть вздернутый нос. Брюнетка.

– Вот деньги. Завтра перед работой сходишь к парикмахеру, сделаешь такую же стрижку. И волосы подкрасишь. У тебя они чуть светлее.

– Хорошо, – быстро согласилась я.

Поход в салон – не самое страшное, что могло со мной случиться, учитывая обстоятельства. Но радовалась я недолго. Фил добавил:

– А перед сменой зайдешь ко мне. Я скажу, что делать дальше.

Глава 7

Врач ушел почти сразу же, не пробыв у нас и пятнадцати минут. Взглянул на маму, тяжело вздохнул, заменил лекарство: не слишком дорогое, которое не помогало, на другое, такое же. И, отводя глаза в сторону, сказал, что лучше, конечно, отправить ее в клинику. Там больше возможностей... Существует даже экспериментальная методика, ещё не всё потеряно.

Я сдержанно поблагодарила и закрыла за ним дверь. Можно подумать, я сама не знаю, что в клинике лучше. Да только страховка этого не покроеет. А о том, чтобы найти денег, теперь и вовсе не может быть и речи.

Раньше я рассчитывала, что получу хорошую работу, смогу взять кредит – и жизнь как-то сама собой наладится. Но вместо хорошей работы и регулярного заработка я получила еще одну головную боль, которая запросто перечеркивала все остальные.

Смешно, но то, что должно было стать источником доходов, теперь вгоняет меня в долги. И тут уж не важно, насколько чудовище мой кредитор. Важно – не окажусь ли я банкротом. Я толкнула дверь дешевенького салона красоты. Амалия, как всегда, была на своем месте у кресла.

Она хорошо знает маму, они подруги. Раньше они были неразлучны, до того как та заболела. Раньше многое было иначе.

– Привет, Мел!

Увидев меня, Амалия испугалась.

– Что-то с мамой? – встревоженно спросила она.

– Нет. Вернее, все по-прежнему. Никаких новостей.

Амалия отвела взгляд.

– Обязательно зайду навестить ее. Сама видишь, хлопот невпроворот, – она кивнула на клиентов, томившихся в очереди, – а еще малышня.

У Мел трое мальчишек. Беспокойная публика.

Не нужно было ей оправдываться: я все понимала. Я и сама с трудом находила время, чтобы навещать знакомых. Вернее, совсем не находила. Я протянула Амалии фотографию.

– Мне бы вот такую стрижку и цвет волос...

Если эта просьба и показалась ей странной, она ничего не сказала. Деловито глянула на фото, взъерошила мои волосы. Густая копна чуть ниже лопаток. Жалко будет их лишиться.

– Только, прости, рассчитаться я сейчас не смогу, чуть позже, к концу недели.

Она замахала на меня руками:

– Даже не придумывай. Уж тебя-то я и так постригу. Садись в кресло.

Кто-то из клиентов, ожидавших в очереди, недовольно забубнил, но Амалия бросила на него такой взгляд, что тот мгновенно замолчал. Правильно, у Мел самые низкие расценки во всей округе, поэтому к ней собираются не слишком обеспеченные горожане со всех ближайших районов. Ссориться с ней не стоит.

Какое-то время она колдовала над моей шевелюрой, мазала кисточками, смывала водой. Затем стальной бабочкой у моего лица порхали ножницы, а густые пряди падали на пол. Их было жаль.

Наконец Мел развернула меня к зеркалу.

Увидев свое отражение, я ошеломленно ахнула. На меня смотрела та самая девушка с фотографии. Как же я не поняла это сразу? Видно, была слишком напугана и сбита с толку, чтобы соображать. Смутно напоминавшая кого-то девушка на самом деле напоминала меня.

Что же задумал Фил? И чем мне это грозит? И что вообще происходит?

Вечером я пришла на работу и, похоже, попала в мертвую зону. Вчерашняя история явно будоражила умы всех сотрудников. На меня украдкой поглядывали, перешептывались за моей спиной, но спросить напрямую, как прошла встреча с ужасным Филом, никто не рискнул. Да что там! Они, кажется, боялись даже приблизиться ко мне, чтобы переброситься обычными шуточками, будто случившееся со мной было заразно. Не то чтобы меня это расстроило. Напротив, если бы меня начали засыпать вопросами, было бы хуже. Так что отлично, что они молчат.

Лишь администратор смены подошел и сказал обеспокоенно:

– Фил тебя искал, поднимись к нему, – и взгляд у него при этом был такой, словно он отправлял меня на эшафот.

Глава 8

Мне пришлось собрать все силы, чтобы подняться по лестнице, постучать в дверь кабинета и приоткрыть ее. Фил был не один. Возле него крутились два здоровяка, по недовольным лицам которых было видно, что я отвлекла их от какого-то важного разговора.

Я попятилась, собираясь исчезнуть и зайти позже, в глубине души радуясь, что у него нет на меня времени. Небольшая отсрочка – и все же.

Но увидев меня, Фил кивнул и сказал:

– Ладно, парни, погуляйте. У меня тут важное дело.

Мордовороты были недовольны таким развитием событий, но спорить с Филом не стали – молча вышли, как школьники по приказу грозного директора. Да и кто станет спорить с Филом!

Я переступила через порог и остановилась в нерешительности. Он придирчиво осмотрел меня, ухватил за плечи, покрутил, словно желая проверить, насколько точной копией загадочной девушки на фотографии я стала.

Я испугалась, что сейчас повторится вчерашнее. Руки Фила, гуляющие по моему телу, волнующий шепот, дыхание на щеке... В общем, снова все эти жутковатые и постыдные игры, от которых меня парализует. Но, видимо, Фил спешил – дела с мордоворотами не терпели отлагательства.

Он лишь кивнул мне, указывая на стул, и открыл ноутбук.

Я послушно села, во все глаза глядя на Фила. За мерцающим экраном монитора он выглядел... странно. Хотя я вообще плохо представляла себе Фила с компьютером. По нему не скажешь, что он хорошо владеет техникой. Впрочем, в наше время даже мартышки в состоянии включить фильм на компьютере. Я такое где-то читала, в каких-то дурацких новостях. А Фил-то уж точно не

мартышка.

На экране развернулась фотография. С нее, улыбаясь, смотрел светловолосый мужчина. Довольно молодой. Едва ли ему было больше тридцати. Он показался мне вполне приятным. И он определенно был богат – об этом свидетельствовало все вокруг него.

– Это Питер Фолк, – заговорил Фил без долгих предисловий. – Один из клиентов нашего казино. Я полагаю, у него есть кое-что, что мне нужно. Я хочу, чтобы ты достала это для меня.

Вот так просто? Отобрать у богача то, что не в силах отобрать у него сам Фил? Он выбрал для меня простое задание!

– ...Ты знаешь, что правилами запрещено встречаться с клиентами...

– Знаю, – кивнула я и уставилась на него непонимающе.

Если он хочет, чтобы я не нарушала правил, то как же я могу достать «то, что ему нужно»? Не встречаясь с этим самым Питером? За кого он меня принимает? За фокусницу? Или за фею?

– Можешь считать, что на тебя это правило временно не распространяется, – заявил Фил. – Ты встретишься с ним, подружишься и постарайся попасть к нему домой. Я скажу, что делать дальше.

– А если он не захочет со мной встречаться?

Почему такая простая мысль не пришла Филу в голову?

– Это уже не твоя забота, захочет, я тебя уверяю. Все понятно? – Фил посматривал на дверь, явно желая поскорее закончить разговор и вернуться к делам.

Все было понятно. Но мне нужно было сказать кое-что еще. Было страшно, трудно, невероятно трудно, но необходимо. Потребовалась вся моя воля, все мужество, чтобы это сделать, но я сказала:

- А что мне будет, если у меня все получится?

Вышло не так твердо, как тогда, когда я репетировала перед зеркалом, но все же неплохо.

- Будет? - он недоуменно приподнял бровь. - Я прощу тебе долг, и ты сможешь продолжать у меня работать.

- Чушь, - ответила я, поражаясь, как мое сердце еще не остановилось от страха.

- Что-о?! - вот теперь Фил был по-настоящему удивлен.

- Никакого ограбления не было. Вы сами все это подстроили. Вытащили меня из питомника, хотя знали, что я не готова работать, поставили за стол с неограниченными ставками. Туда не ставят новичков! Майк, который приглядывал за столиком, все пропустил, хотя Майк никогда ничего не пропускает. Он может сосчитать, сколько машин проехало мимо, пока он решал уравнение с интегралами, не глядя на дорогу. Но главное, я настолько похожа на ту девушку на фото, что это не может быть случайностью. Кто она? Она что-то значила для Питера?

Фил усмехнулся:

- А ты мне нравишься. Ну ладно, если работа будет сделана хорошо, я готов за нее заплатить. Сколько ты хочешь?

Я растерянно пожала плечами. А вот тут прокол. Я действительно не знала.

- Пока не знаю, но скажу позже...

Фил, казалось, забыл о делах и мордоворотах. Сейчас он смотрел на меня так, будто впервые увидел.

- «Пока не знаю»? Не разочаровывай меня, детка. Ты точно должна знать, чего хочешь.

Почему-то я понимала, что сейчас врать нельзя. И нерешительно мямлить тоже. Я уже и так нарушила все, что только можно. Но пытаться водить Фила за нос? Нет уж, увольте!

– Я хочу, чтобы мать лечилась в хорошей клинике. Я нашла такую, но не знаю, сколько это будет стоить. Завтра выясню.

Фил махнул рукой:

– Не забивай голову, – он протянул мне визитку. – Позвонишь сюда, продиктуешь все ее данные: имя, диагноз, что там еще надо. И все устроится. Без твоей помощи. Считай, это больше не твоя проблема. Твоя проблема сейчас, – он ткнул пальцем в монитор, – Питер Фолк. Надеюсь, уже сегодня вы будете с ним мило ворковать, иначе...

– Я... – я даже не сразу нашлась, что сказать. – Спасибо, спасибо вам огромное.

Я сжала картонку с номером так, словно ничего дороже для меня не было. Впрочем, так оно и есть. Теперь уже я хотела смыться как можно скорее, пока он не передумал.

Но Фил схватил меня за руку и развернул к себе:

– Ты же не думаешь, что переиграла меня? – он смотрел мне прямо в глаза. Мне стоило труда выдержать его ледяной пронизывающий взгляд.

А еще от его касания, от его близости у меня почему-то мурашки ломанули по спине. И я не была уверена, что дело только в страхе. Этот мужчина странно на меня действовал.

– Я думаю, что сделаю все, что смогу, и даже больше. Я достану то, что вам нужно.

Похоже, я говорила с преувеличенным энтузиазмом. Во всяком случае, Фил быстро меня осадил.

– Ну-ну, не перестарайся, – сказал он. – Давай проваливай, там люди ждут. Сегодня пятница, Фолк всегда играет по пятницам. Так что подкрась реснички, ну и что там у вас положено.

Мне не нужно было повторять дважды. Я пулей вылетела за дверь, чуть не столкнувшись с одним из мордovorотов.

Глава 9

Наказ Фила подкрасить реснички я выполнила добросовестно, и когда выходила в зал, мои глаза казались огромными. И все-таки... Как же он планирует нас познакомиться? Не то чтобы я сомневалась в Филе, но задача не виделась мне такой уж простой.

Через час работы я пожалела о своей добросовестности. Нет, если пользоваться дорогой тушью, наверное, с густо накрашенными ресницами не будет никаких проблем, одна лишь красота. Но дорогая тушь – это нечто особенное, удовольствие для богатых. От моей, дешевой, глаза быстро устали, и концентрироваться на картах, фишках и подсчетах стало трудно. К тому же я нервничала. Вот сегодня можно было спокойно приходить и жульничать. Как минимум один крупье в этом казино мало того, что новичок, так еще полуслепой, как крот, и ужасно рассеянный.

Я уже хотела подать знак Сэму – сегодня он присматривал за залом, – показать, что мне нужно отойти, но в этот момент увидела того, ради кого прихорашивалась. Питер Фолк появился в зале. Я узнала его сразу. Он был почти такой, как на фотографии. Почти. Пожалуй, сейчас, без той «фотографической» улыбки, с усталыми глазами, щетиной, тенью лежащей на щеках, он выглядел чуть старше. Впрочем, в пятницу вечером, после долгой рабочей недели это не удивительно. К тому же он явно пропустил пару стаканчиков и был нервным, настороженным.

Как только он сделал несколько ставок, Сэм поменял крупье. За стол Питера перевели меня. Похоже, все идет по плану. Какому-то неизвестному мне, но все же существующему. Итак, Фил рассчитывал на мою внешность? Сейчас этот парень поднимет глаза, увидит меня, на кого бы там я ни была похожа, и... И что

дальше? Начнет знакомиться прямо посреди зала? Вряд ли. Тут такое точно не принято.

На что бы ни рассчитывал Фил, его расчет провалился. Питер скользнул по мне равнодушным взглядом и с досадой бросил карты на стол. Ясно. Нашему парню не повезло.

Следующая раздача, следующая и следующая... На меня – ноль внимания. Он был увлечен игрой. Играл осторожно. Немного проигрывал, немного выигрывал, не делал больших ставок и никак, совершенно никак не показывал, что я его заинтересовала хоть сколько-нибудь. Но и из-за стола не уходил.

– С-сука, я опять проиграл! – рявкнул толстяк в углу стола.

Странный тип. Состоятельный, но неаккуратный и неухоженный. Дорогие часы, явно недешевые вещи, но рубашка несвежая, на лацкане пиджака пепел и жирное пятно. Черная полоса на шее. И отвратительная ухмылка. Вот этот делал большие ставки, блефовал, не сбрасывал карты, даже если расклад был совершенно паршивый, и не переставая тянул виски. Новый круг – и снова толстяк с досадой швырнул карты на стол.

– Гребаная сучка! Раздай мне нормальные карты, пока я саму тебя не разложил на столе!

Я обеспокоенно оглянулась. Где эти чертовы охранники, когда они нужны? Почему не приходят на помощь? Пьяная свинья ведет себя совершенно неадекватно. Оскорблять крупье нельзя ни в коем случае, такого клиента должны вывести, включить в блэк-лист. Но охрана не шла, и толстяк не утихомиривался. Как же это невовремя! Сейчас, когда рядом Питер, агрессивный сосед совсем ни к чему. Вряд ли Фил посвятил в подробности нашего плана все казино... А что если нужный нам парень испугается скандала и уйдет? Нет, ничего хорошего не будет.

Я сдала карты. Пальцы подрагивали. Из-за того, что нервничала, чуть не ошиблась в раздаче, но, кажется, за столом этого никто не заметил. Снова осмотрелась по сторонам. Где хваленые вышибалы Фила? Что за бардак здесь творится?

– Ах ты, тварь! Да ты подтасовываешь, я видел! – толстяк поднялся из-за стола, схватил стакан и, прежде чем я успела что-либо предпринять, выплеснул виски мне в лицо.

Вот тут-то они появились. Охранники выросли словно из-под земли и вежливо и мягко, но очень уверенно уволокли пьяного урода куда-то в сторону выхода. На мое место тут же встал кто-то из парней, кажется, Алекс. Улыбнулся посетителям и начал тасовать карты. А я осталась стоять растерянная посреди зала, не слишком понимая, куда мне сейчас идти.

– Вот, возьмите.

Кто-то протянул мне платок. Я обернулась. Надо же... Питер Фолк собственной персоной. Все-таки он меня заметил. Впрочем, после такого скандала было трудно не заметить. Меня было видно даже тем, кто играл в другом конце зала. Не удивлюсь, если завтра видео с этим происшествием появится в Сети, хоть снимать в казино и нельзя!

Стоп... Это что же, мерзкого толстяка тоже подстроил Фил? Чертов манипулятор! Впрочем, сейчас это вызывало у меня не раздражение, а какое-то другое чувство. Чисто сработано. И тонко. Ловушка была расставлена очень толково. Если Фил настолько хорош, может быть, он и вправду сможет решить мою проблему?

– Спасибо, – сказала я.

Взяла из рук платок, слегка проехавшись кончиками пальцев по руке, так, чтобы и подумать нельзя было, что это нарочно. И услышала тихий шепот:

– Ты ведь заканчиваешь в три? Буду ждать тебя у входа. Черный бентли.

Я обернулась, чтобы окинуть рискованного клиента изумленным взглядом, но окидывать уже было некого: Питер Фолк направлялся к другому столу. Со стороны это выглядело так, будто он выручил попавшую в гнусную ситуацию крупье и, больше не обращая на нее внимание, удалился играть.

Я почувствовала тревожное и радостное возбуждение, доселе мне незнакомое. Ключуло! Охота началась.

Только вот знать бы, кто здесь охотник, а кто – жертва...

Глава 10

Я вышла в ночную темноту и прохладу, с удовольствием вдохнула. В казино тоже не было жарко, но та прохлада была иной – кондиционированной и ненастоящей. И все же сейчас меня не радовал ни вид ночного города, ни блеклые звезды над головой. Пальцы мои подрагивали, разве что коленки не тряслись. Я ведь ничего, совершенно ничего не знала об этом Питере. Почему так важно быть девственницей? Может, он сволочь и извращенец еще почище Фила, раз уж тот согласен на любые уступки.

Возле казино никто меня не встречал. Неужели он передумал? В последний момент сорвался с крючка? Такое тоже может быть, наверное... Поддался первому порыву, подлетел со своим платком, а потом, рассудив, решил, что связываться с крупье Фила – себе дороже. И правильно решил! Вернее, правильно для себя, а для меня...

Я нерешительно потопталась на месте и двинулась в сторону остановки. Посижу там, в четыре будет первый автобус. Жаль, что не вышло. Нет, я вовсе не горела желанием ввязаться в авантюру с сомнительным знакомством. Но на какое-то время мелькнула надежда, что я смогу помочь своим, и опускать эту надежду совсем не хотелось. Но, может, Фил что-нибудь придумает?

От воспоминания о Филе я поежилась. Он-то, конечно, придумает!

Стоило мне отойти от казино чуть дальше, черная машина почти бесшумно выехала со стоянки и мягко притормозила рядом. Сердце заколотилось в груди быстро и беспокойно. Я открыла дверцу и осторожно опустилась на сиденье, не решаясь спросить, почему он не встретил меня у казино, как и обещал.

Но спрашивать не понадобилось.

– У входа камеры, – тихо сказал Питер Фолк. – Мы же не хотим, чтобы тебя уволили.

Хватит сидеть как истукан! Я улыбнулась игриво.

– Точно не хотим? Я уже думала, ты скажешь, что теперь решил играть только дома, и тебе просто необходим персональный крупье.

Он покосился на меня, и я прикусила язык. Наверное, не нужно было так явно давать понять, что я мечтаю оказаться у него дома. Это может быть подозрительным.

– Предпочитаю играть в казино, а дома – жить, – довольно холодно сказал он. – Как тебя зовут?

И где тут симпатия? Где флирт? Он словно на работу меня нанимает. Я снова забеспокоилась.

– Магда. А тебя?

– Ян, – неожиданно ответил он, и я едва удержалась, чтобы не вскинуть удивленно на него глаза.

Вот значит как! Мистер Загадочность не хочет называться своим именем. Плохо, очень плохо, что Фил сказал мне, как этого парня зовут на самом деле. Теперь нужно будет следить за языком, чтобы не перепутать и не назвать его Питером.

– Где ты живешь? – спросил он.

Вот уж чего ему говорить я совсем не хотела. Где и с кем я живу – это мое дело. И всяким типам, у которых есть какие-то непонятные дела с Филом, лучше держаться от них подальше!

– Ты ждал меня, потому что решил подработать таксистом? – не очень приветливо поинтересовалась я. Возможно, я совершала ошибку, и с ним надо было разговаривать как-то иначе. Если так, то беда. Как бы ни была ему нужна я, он мне точно нужен больше. Но меня раздражало, как ведет себя этот

напыщенный индюк. – Это ты сказал, что будешь ждать меня на своем чертовом бентли. Так, может, объяснишь сейчас, зачем? И что я делаю в твоей машине?!

– Хотел познакомиться, – его голос вдруг переменялся – стал хриплым, и в нем уже точно не было холодности.

Странный парень... Ему нравится, когда на него орут? Или так я больше похожа на ту девушку с фото? Тогда надо так и продолжать.

– Ну вот, мы знакомы. Тебя зовут Ян, меня – Магда. Что дальше? Я отстояла на ногах целую смену и чертовски устала. Или говори, чего ты хотел, или я пойду на остановку. Я и так нарушила все правила, встречаясь тут с тобой. Хватит играть в загадочность!

– Прости, – сказал он, словно моя вспышка заставила его растеряться. – Я давно не ухаживал за красивыми девушками, – он улыбнулся совершенно обезоруживающе и снова стал похож на того милого парня с фотографии. – Видимо, растерял навыки. Наверное, это и вправду выглядит не очень, – он смешно наморщил нос, и я поняла, что с легкостью попала бы под его обаяние, если бы до этого не видела, что он может быть другим. – Ты завтра работаешь?

– Да. Как и сегодня – ночью, – уже мирно ответила я. И даже улыбнулась. – Несколько часов. Я пока новенькая, нас не оставляют надолго.

– Может быть, сходим куда-нибудь днем? Например, на ланч? Я знаю одно симпатичное местечко.

– Можно, – после короткого раздумья сказала я. Нельзя было соглашаться совсем уж сразу.

– Хорошо. Тогда теперь тебе нужно назвать мне свой адрес, и я немного поработаю таксистом. Буду знать, где тебя завтра забирать, – и снова обезоруживающая улыбка. Ямочки на щеках. Да он душка! Умеет же, когда хочет!

Только я на это не поведусь! На эту настойчивую просьбу меня подвезти я ответила со смехом:

- Если ты появишься в нашем районе на своей тачке, об этом будут судачить до второго пришествия. А на следующий день у меня начнут занимать деньги даже те, кого я до того ни разу не видела. Так что называй адрес своего местечка, и я там буду.

Он усмехнулся и протянул карточку. На дорогой бумаге с золотым тиснением. Там не было имени - только адрес.

- Вот это местечко. Будь там в три.

- Окей, - я выхватила карточку и сунула ее в сумку. - Значит, увидимся завтра, Ян? - я приготовилась выйти из машины.

- Может, я все-таки тебя подвезу?

Какой настырный!

- Нет, спасибо, - усмехнулась я. - Предпочитаю пятнадцатиминутной поездке с комфортом спокойную жизнь. Хороших тебе снов.

Я выскользнула наружу и пошла по направлению к остановке. Машина Питера... Стоп, мне нельзя называть его так!.. Машина Яна постояла с полминуты, а затем сорвалась с места и исчезла вдали.

Я дошла до остановки, достала карточку и в свете фонаря ее рассмотрела. Это не была визитка какого-нибудь кафе. Это был адрес дома в довольно приличном районе. Неужели все оказалось так просто? Двадцатиминутный разговор - и я уже приглашена к нему домой? Задание Фила почти выполнено?

Вот это было бы здорово...

Телефон в моей сумочке ожил. Кому еще я понадобилась в такое время? Я достала его и увидела скрытый номер. Ничего себе! Кто там такой таинственный? Может быть, не стоит и отвечать? Или все-таки стоит? Это запросто может быть Ян-Питер, каким-то образом раздобывший мой номер.

- Алло? - почти прошептала я.

– Далеко собралась? – раздался из трубки насмешливый голос Фила. – Ты забыла отчитаться.

Неужели я все-таки допустила оплошность? Но Фил не говорил, что мне нужно докладывать ему о каждом шаге. Впрочем, возможно, он привык, что все его сотрудники читают мысли, а о приказах догадываются по изгибу бровей.

– Мне вернуться в казино? – с готовностью спросила я.

– Нет, я уже оттуда уехал... Стой на остановке. Тебя ко мне привезут.

Стой на остановке? Откуда он знает, где я? Похоже, камеры есть не только у входа...

Сердце билось учащенно и гулко. Куда меня отвезут? И чего ждать от этой встречи с Филом?

Глава 11

Машина, которая затормозила рядом, выглядела зловеще и подозрительно. Приземистая, как пригнувшаяся для прыжка пантера, с хищным разрезом фар... Хотя в это время суток, пожалуй, любая машина будет казаться подозрительной, особенно на безлюдной улице с редкими и тусклыми фонарями.

Но водитель... Крупный, с мощной шеей, каменным лицом и огромными волосатыми клешнями, вцепившимися в руль... Если бы я не знала, что он работает на моего босса, если бы не приказ Фила отчитаться, ни за что бы к нему не села.

А так – прыгнула с легкостью, не слишком заботясь о том, куда меня везут.

Странно, с каких пор Фил стал для меня воплощением надежности, вместо того чтобы быть пугающим и ужасным? Наверное, я просто не в себе.

Мужчина за рулем молчал. Из колонок лился джаз. Казалось бы, я должна валиться с ног от усталости и почти дремать под тихую музыку, но нет. Пульс бешено стучал, а темнота впереди казалась не пугающей, а манящей. Я почти радовалась, что сегодняшняя ночь еще не завершена. В подобном было трудно признаться даже самой себе, но теперь мне уже даже нравилась эта игра. Опасность будоражила кровь, тайны придавали моей унылой и безнадежной жизни какой-то особый терпкий вкус.

А еще у меня появилась надежда, что у моих все будет хорошо. Даже больше, чем надежда. Почти уверенность. Я ведь звонила по номеру, который дал Фил. И мне сказали, что всё устроят.

Та-дам, пам... Та-да-дам... Музыка заставляла что-то внутри переворачиваться, сладко и почти болезненно сжиматься.

Мы ехали долго. Миновали центр с его огнями и круглосуточно сияющими витринами и оказались на окраине, почти в пригороде.

Неплохой район. Не самый богатый, но вполне добропорядочный. Странно. Что такой парень, как Фил, вообще делает в таком месте? Если бы я пыталась представить его жилище, то наверняка вообразила бы нечто пафосное. Например, пентхаус в центре, с огромным окном, из которого отрывается захватывающая дух панорама. А Фил должен был выходить на балкон и наслаждаться видом города у своих ног. Да, это ему бы очень пошло.

И уж точно его жилищем не должен быть аккуратный домик с белым заборчиком и садовыми гномами на клумбах. Такой, как тот, перед которым мы остановились. Нет, в подобном доме должна жить симпатичная семья с двумя детьми и пикниками по выходным, такие улыбающиеся румяные ребята, как на рекламных плакатах.

Но не Фил, от одного вида которого кровь стынет в жилах.

Может, водитель просто ошибся адресом? Впрочем, это вряд ли. Тот, кто работает на Фила, вряд ли может себе позволить ошибиться.

Громила вышел из автомобиля, открыл передо мною дверцу и проводил в дом. Но едва мы дошли до двери, за которой, судя по всему, и находился Фил, парень

растворился, словно его тут и не было.

Я несмело приоткрыла дверь, заглянула внутрь.

Вот оно, полное несоответствие внешности и содержания. Берлога Фила, хоть и была снаружи оформлена как милый уютный домик, внутри все-таки была берлогой. Огромный диван, на котором можно было разместить с десяток девиц, шкуры на полу, камин с открытым огнем (куда смотрят пожарные!). И цвета – бордо, черный, золото. Вызывающая роскошь и кич. Да-да, именно так я себе все это и представляла. А белый заборчик и садовые гномы у входа лишь сбили меня с толку.

Фил был в халате. Что-то китайское или японское. С золотыми драконами на черном. Он очень подходил этой комнате. Здесь, дома он был совсем другой, чем в казино... И ничуть не менее опасный.

Увидев меня, он отложил в сторону книгу.

– Заходи, – сказал он, – и рассказывай.

В глазах – лед. Профиль точно высечен из камня – непроницаемый, жесткий. И все-таки красивый.

Я несмело прошла, остановилась в нерешительности. Кресел тут не было предусмотрено. Так что я могла либо сесть на диван рядом с хозяином, либо устраиваться на полу.

Но выбирать мне не пришлось: Фил указал на место рядом с собой. Я присела и осторожно втянула ноздрями воздух. От тонкого, едва уловимого мускусного аромата туалетной воды похолодело в животе. Знакомый запах. Очень знакомый. Моя кожа так пахла, после того, как он в своем кабинете... Нет, не думать, не вспоминать...

Облизав пересохшие губы, я стала рассказывать, стараясь не упустить ни одной детали, ни слова, ни жеста Питера Фолка. И – вишенка на торте – моя большая удача. Фил говорил, что попасть к нашему парню домой будет очень сложно.

– Он пригласил меня домой уже завтра, – я почти с гордостью протянула ему визитку с золотым тиснением. – Завтра в три пополудни.

Фил бросил взгляд на меня, затем на визитку. А потом смял ее с такой силой, словно она была в чем-то виновата.

– Это не его дом, – недовольно сказал он. – Не его дом, не его имя. Он хочет встретиться с тобой тайно и без обязательств.

Слова Филадельфии прозвучали как пощечина. Лицо моментально вспыхнуло, даже ушам стало жарко. Значит, я показалась Питеру чересчур доступной? Напыщенный мажор решил, что на меня не стоит тратить особенных усилий. И Фил это понял. И вроде как в его глазах я уже – дешевка.

Нет, неправда! Это не так!

И – странное дело – оскорбил меня вроде как Питер Фолк, а я злилась на Филадельфию. Но могу ли я злиться на Филадельфию? Вот серьезно, в том ли я положении?

Он швырнул визитку в камин и она, полыхнув, растворилась в пламени.

Я ахнула. Проводила ее долгим взглядом. Не сгорают ли сейчас все мои надежды? Фил разрывает наш контракт?

– И как же теперь?.. – почти прошептала я.

Фил скривил губы в недоброй улыбке:

– Сейчас я тебе расскажу.

Глава 12

На следующий день я никуда не пошла. Ни на какое свидание, ни с каким Питером. Уж не знаю, ждал ли он меня в специально арендованном домике

долго, ругая распоследними словами, или ушел сразу. Мне было не до того. Весь день заняли хлопоты и приготовления. Фил не обманул. С утра мне позвонили и сообщили, что для миссис Браун зарезервировано место в клинике и после полудня она может его занять.

Купить кое-что из необходимого, договориться с соседом, чтобы помог отвезти мать. Провести строгую беседу с мелкой Энн, чтобы не шалила, не ввязывалась в истории, а лучше вообще сидела дома и готовила уроки. Добраться до клиники, чуть не сойти с ума, пока идет оформление документов: чертова куча всяких разных подписей, вопросы, ответы, план лечения.

Все это заняло так много времени, что я едва успела собраться на работу. И мыслям о моем (точнее, вовсе даже не моем) поклоннике уже не было места.

Когда я вышла в зал, Питер Фолк был уже там. В субботу! Он никогда не играл по субботам. Значит, проняло.

Он ни разу не пришел играть за мой стол, словно избегая меня. Но я весь вечер чувствовала его напряженный взгляд, где бы ни находилась. Что ж, пусть посмотрит и потеряется в догадках, ему это только на пользу.

Я закончила работу около трех, неторопливо переоделась, поболтала с ребятами, у которых был перерыв. Да-да, теперь разговаривать со мной снова стало можно. Почему нет, раз уж Фил оставил меня работать, а не утопил где-нибудь, предварительно привязав к ногам что-нибудь потяжелее. Что и говорить, мои коллеги – приятные и симпатичные люди... Ну да я в них и не сомневалась.

Домой я не спешила. И вообще никуда не спешила. Шла медленно, глубоко вдыхая прохладный воздух, задирала голову, чтобы посмотреть на тусклые звезды. И ни капли не удивилась, что рядом притормозил бентли, как только камеры у входа в казино оказались позади.

– Садись, – мрачно сказал Питер Фолк.

И снова он не выглядел симпатичным и обаятельным. При других обстоятельствах я бы ни за что не села к нему в машину.

– О, какие люди! – я сделала вид, что не ожидала его увидеть, и опустилась на сидение автомобиля с видимой неохотой.

– Я ждал тебя.

Я пожала плечами.

– Съемные домишки и фальшивые имена – не мой формат отношений, Питер, – сказала я.

Он помрачнел. Видимо, то, что я назвала его настоящим именем, ему не понравилось. Ну в современном мире анонимность – трудная штука. Особенно в тех местах, где ты завсегда.

– Да брось, в казино тебя все знают. Глупо скрываться, – усмехнулась я и писклявым голосом передразнила несуществующую коллегу: – «О, Магда, ты вчера была звездой. Платок Питера Фолка. Ты хотя бы собираешься продать его на аукционе?»

Мой незадачливый кавалер молчал.

– Ты же постоянный посетитель, неужели думаешь, что мог бы меня обмануть? Пусть даже я тут новенькая. Останови вон там, я подожду автобуса.

Питер послушно притормозил, и я открыла дверцу. Он даже не пытался возражать или спорить. Если Фил не ошибся, просто так уйти он мне не позволит. И все же я выходила из машины очень, очень медленно. И небрежно-соблазнительно.

– Завтра в три, ресторан «Виттория». Оденься поприличнее, – скорее выплюнул, чем сказал он.

Бинго!

Я задержалась на мгновение, будто сомневаясь, и все-таки кивнула.

Вышла на остановке, проводила взглядом бентли и приготовилась ждать звонка, требования об отчете или чего-то в этом роде. Открыла сумочку, чтобы долго не копаться в поисках телефона. Потом подумала и достала его, чтобы был поближе. Я была готова к тому, что придется снова ехать к Филу с отчетом. И на этот раз новости у меня были действительно хорошими.

Но телефон молчал. Этой ночью Фил не позвонил.

Глава 13

Я проснулась рано, когда услышала, как захлопнулась дверь за мелкой Энн. И сразу же подскочила от ужасной мысли, которая почему-то не пришла в мою глупую голову нынешней ночью, когда я как ребенок радовалась, что над Питером одержана первая победа: меня пригласили в ресторан. Не в какую-нибудь там забегаловку, а в действительно хороший ресторан.

«Оденься поприличней».

Легко сказать! Боюсь, наше с Питером «поприличней» лежит в совершенно разных плоскостях. Узкая юбка и блузка – униформа для работы – самая дорогая одежда из всей, что у меня есть. А остальное... Джинсы, маечки, свитера и удобная обувь – вот и весь мой гардероб. В нашем районе не принято расфуфыриваться. Да его обитателям и не с чего.

Я умылась, выползла на кухню и растворила ложку кофейного порошка в воде. Подумала и досыпала туда еще ложку сахара. Рука потянулась к телефону. Это проблема, а все проблемы нужно обсудить с Филом. Уж он-то с легкостью все решит, у него хватает денег и возможностей. Что для него какое-то там платье?

С минуту покрутив телефон в руках, я все-таки его отложила. Сначала выпью кофе. Если бы Фил хотел, он позвонил бы мне сам. Но, похоже, он решил больше со мной не возиться и оставить меня один на один со своим дурацким заданием. И теперь ведь не свернешь – свою часть сделки он уже выполнил.

После недолгих раздумий я подошла к столу и выдвинула ящик с ложками и вилками. Подняла пластиковую вставку и достала тонкий конверт. Неприкосновенный запас. Деньги, которые мы собираем на колледж для мелкой Энн. Мама запрещала их тратить даже на лекарства. Спустить их все на платье казалось мне кощунством.

Я отпивала противный горячий напиток маленькими глотками – даже сахар не делал его вкуснее – и поглаживала купюры. В конце концов, я же получу какое-то жалование и потом смогу добавить деньги так, будто бы они никуда не исчезали! Только вот хватит ли этого? Одним платьем не отделаешься. К приличному платью потребуются и приличные туфли, а еще сумочка...

Уже прошло много времени, а я все еще крутила в руках остывшую чашку и не могла решить, как поступить: взять деньги мелкой Энн или все-таки позвонить Филу. Наверное, я сидела бы так до трех часов и в результате пошла бы в ресторан в джинсах, но мой телефон ожил. На дисплее высветился уже знакомый номер.

Фил! Он решил позвонить мне сам. Хорошо это или плохо, я не знала.

– Какие новости? – раздался голос из трубки.

Тратить время на приветствия он не собирался.

– Пригласил в «Витторию», – столь же коротко ответила я.

– Надо же! Неплохо.

Это должно было звучать как похвала, но звучало иначе. Так, словно Фил все равно чем-то недоволен.

– Тебе понадобятся платья, – он обо всем догадался и сам, без моих просьб, – и всякая ваша женская чушь. Во сколько у вас встреча?

Я ответила.

– Почему ты не сказала об этом вчера? – с досадой буркнул Фил.

Наверное, мне следовало бы промолчать. Любой, кто знает Фила, предпочел бы в подобной ситуации промолчать. Но я почему-то не смогла:

– Потому что я не знала, можно ли звонить. Потому что я не знаю, что можно, а что нельзя. Не знаю, что мне необходимо сделать. И даже не знаю, что нужно взять у этого вашего Питера, если я вдруг окажусь у него дома прямо сегодня. И как я это найду. И даст ли он мне это искать. Я вообще ничего не знаю!

Я замолчала, поняв, что еще немного – и сорвусь на крик. Разрыдаюсь и все испорчу. А еще – что, наверное, уже разозлила Фила этой своей неуместной вспышкой.

– Не окажешься, – холодно ответил он. – Сегодня точно не окажешься. Будь дома – тебе привезут платье. А потом выберешь время и сходишь по магазинам.

У меня было такое чувство, что он мрачнеет с каждым словом. Но причин его раздражения я не понимала. Все ведь складывается хорошо, так, как он и хотел? А платья... Это для меня они стоят целое состояние. А для такого, как Фил – вовсе нет. Тогда чем он недоволен?

– Ты можешь звонить мне в любое время, – раздалось вдруг из трубки. – Даже не так: ты должна звонить мне в любое время. Если я буду занят, я просто не отвечу.

Фил отключился, а я осталась сидеть, недоуменно глядя на трубку. Это что только что было? Я теперь вроде как лицо, приближенное к боссу? Что-то меня такая перспектива не особенно радовала.

Спустя пару часов в дверь позвонили. Я вздрогнула. Почему-то показалось, что на пороге окажется Фил, что он лично захочет проследить за процессом примерки. И будет внимательно рассматривать меня, пока я снимаю и надеваю вещи. От этой мысли по спине хлынули мурашки и дыхание сбилось. Но я быстро взяла себя в руки. С чего вообще мне лезут в голову такие глупости. В последнее время Фил держался со мной отстраненно и холодно, но воспоминания о том вечере, когда я впервые вошла в его кабинет, все еще были живыми и яркими.

За дверью топтался мордovorot. Тот самый, что отвoзил меня в дом за белым заборчиком. Он поставил большую спортивную сумку за порог и тут же ретировался, словно Фил просил передать мне бомбу, и он хотел быть подальше, когда та рванет.

Я расстегнула молнию сумки и удивленно застыла. Платья не были дорогими. Нет, на полном серьезе – на свою зарплату крупье, если бы я не тянула в одиночку мелкую Энн и больную маму, а наш домовладелец не был бы жадной задницей, я бы спокойно могла покупать себе такие, ну уж по штуке в неделю точно. Фил решил на мне сэкономить? Или что?

Телефон тренькнул. На этот раз Фил не звонил, он прислал сообщение: «Примерь их по очереди, сфотографируйся в каждом и вышли мне фото. Я скажу, какое выбрать».

Наверное, следовало броситься выполнять поручение Фила, но у меня были сомнения, и я решила уточнить:

«Ты уверен, что это и есть то приличное, в чем можно пойти в «Витторию»?»

Повисла пауза. Ясно. Никто не собирался отвечать на мои вопросы – от меня ждали фотографий.

Я достала из сумки первое платье. Всего их было четыре, и ни одно из них нельзя было назвать вызывающим. Наоборот, женщину, надевшую такое платье, скорее можно было заподозрить в том, что она идет на собеседование и боится домогательств нового босса. И вместе с тем каждое платье по-своему соблазнительно подчеркивало фигуру, непостижимым образом создавая впечатление, будто я нарочно стараюсь выглядеть как синий чулок, но природная красота и сексуальность берут свое.

Одну за другой я отправила все четыре фотографии и получила ответ:

«А теперь – без платьев».

Что?! Это еще зачем? Я смотрела в экран телефона, словно надеялась, что буквы как-то сами собой переставятся, и сообщение примет какой-то другой смысл. Но

нет, вместо этого пришло новое: «Не заставляй меня ждать». Всего четыре слова и точка в конце. Но меня словно обдало тем ледяным холодом и страхом, что и тогда, в кабинете Фила. Он не шутил. И мне с ним шутить не следовало.

Я, шепча ругательства себе под нос, стала стаскивать с себя одежду.

Глава 14

А потом остановилась и выпрямилась.

А ведь он сейчас не может мне приказывать!.. Во всем, что касается Питера, – может. Но мое фото в обнаженном виде – это ведь совсем другое. Это просто прихоть Фила...

Нет, ну правда – что он будет делать, если я сейчас скажу: «Не разденусь!» и фото не пришлю? Неужели объявит: «А-а, ну тогда все отменяется»? И его ручное чудовище приедет с минуты на минуту забрать сумку с одеждой? И никакого Питера Фолка, никаких договоренностей больше не будет?

Очень вряд ли.

Это я понимала хорошо.

По коже побежали мурашки от одной мысли, что я могу послушаться. А ведь действительно могу... Я потянулась рукой к телефону и погладила его прохладную поверхность. «Нет!» – короткое слово. Простое. И я могла бы его написать. Это щекотало нервы. Я прерывисто выдохнула и убрала руку.

Тут вот какое дело. Я не хочу выяснять, что будет, если я откажусь. Как-нибудь обойдусь без этого знания.

И еще кое-что: я не хочу отказываться. Я прислушиваюсь к себе и чувствую, как странно и часто стучит сердце, пока я медленно стягиваю с себя мягкий трикотаж платья. Казалось бы, ничего особенного. Я раздеваюсь и одеваюсь по нескольку раз в день. Сейчас комната пуста, и нет никого, кто мог бы меня

увидеть. Все как обычно. Но – нет. Я раздеваюсь для Фила. Понимание, что я делаю это не просто так, придает простому, в общем-то, процессу налет порочности, болезненный и сладкий. Ворсистая ткань съезжает по коже – и даже это ощущается как бесстыдная ласка.

Я задержалась перед зеркалом, стаскивая с плеча сначала одну лямку бюстгалтера, потом вторую. Расстегнула застежку, задев пальцами кожу, и вздрогнула, словно спины коснулись не мои руки, а руки Фила. Дыхание перехватило, в животе трепыхнулся сладкий ужас. Медленно, очень медленно стянула трусики, теперь уже не подсматривая, а замороженно глядя в зеркало, как ползет вниз тонкая ткань, обнажая живот, ниже... Ниже...

Телефон снова нетерпеливо тренькнул. Сообщение.

А ведь Фил тоже знает, что я могу послушаться и ни черта ему не прислать.

Интересно, сидит ли он сейчас у телефона, ожидая мое сообщение, которого может и не быть? М-м-м... Фил, вальяжно развалившийся в кресле, с телефоном в руках, похожий на хищного зверя – только кажется, что он ленив и расслаблен. В любой момент он соберется, в глазах мелькнет привычный лед, и он снова станет самым опасным человеком в городе. Но сейчас... Сейчас он напряжен и ждет моего ответа... От ясно вставшей перед глазами картины кровь застучала в висках, а по спине скользнул холодок, словно Фил стоял сзади и смотрел на меня, как тогда.

Я вздрогнула и потрясла головой, чтоб избавиться от наваждения.

Неторопливо повернулась, выбирая нужный ракурс, стараясь, чтобы в кадр не попало лицо. Не хватало мне еще глупых снимков в сети! Хотя, я почему-то была уверена, что таких сюрпризов ждать не стоило. Фил никому не даст даже взглянуть на это фото, и вовсе не потому, что заботится о моей репутации. Это – для него. Он не станет ни с кем делиться даже своей прихотью.

Я потянулась, выгнулась, еще немного повернулась перед зеркалом... Вот он, нужный ракурс... Сделав, наконец, фото, я внимательно вгляделась в него, пытаюсь представить, как будет это рассматривать Фил. Щеки вспыхнули, и дышать стало тяжело, словно его горячий шепот: «Хорошая девочка. Мягкая, послушная...» – звучал у меня над ухом прямо сейчас. Словно его руки гуляли по

моей груди...

Я замерла в ожидании ответа. Почему-то мне казалось, что это будет что-то особенное. Или мне хотелось, чтобы это было что-то особенное?

Ждать пришлось долго. Мой странный порыв улетучился, сменившись привычной тревогой. Я набросила халат – теперь нагота меня смущала, напоминая, что я сделала кое-что не слишком приличное.

Ответ пришел далеко не сразу, когда я уже думала, что ничего не будет, что Фил вовсе не хотел видеть меня голую, лишь собирался убедиться в том, что все под контролем, и, главное – я под контролем, от меня не стоит ждать сюрпризов.

«Позвони мне, когда все закончится».

Ну да, все верно. И зачем я столько времени крутилась у зеркала, ракурс выбирала? Глупость. Какая же глупость! Вряд ли он даже рассматривал то фото. Почему-то это вызвало обиду и разочарование. Неужели я ожидала чего-то другого?

Следом пришло еще одно сообщение.

«Скажешь, где тебя забрать».

Сердце подпрыгнуло и заколотилось так сильно, будто хотело вырваться из груди. «Скажешь, где тебя забрать». Я повторяла эти слова с разной интонацией, пока натягивала чулки и красила ресницы тушью. То, что у меня буквально через час назначено свидание с Питером, перестало играть хоть какую-то роль. Важным почему-то было именно другое: то, что странная игра, которую затеял Фил, и правил которой я не знала, продолжится...

«Так которое из платьев мне надеть? Ты не сказал».

«Любое. Я в них не разбираюсь».

Я зашла в «Витторию» и замерла на пороге. Наверное, это нормально – чувствовать себя в подобных местах не слишком уютно. Особенно для таких, как я. Все здесь, начиная с интерьера и заканчивая взглядом швейцара у входа, будто кричало: «Эй, детка, что ты себе вообразила? Думаешь, никто не поймет, что ты самозванка?»

Взгляд наткнулся на настороженно-фальшивую улыбку администратора. Не кислую как лимон, а слегка подкисшую, как йогурт, простоявший всю ночь на столе. О нет, я не сомневаюсь – эта улыбка может быть искренней и сиять от души. Разумеется, когда она обращена к по-настоящему дорогим гостям. Но мне сойдет и такая.

– У вас заказан столик? – спросил меня администратор.

Я еще только вдыхала воздух для ответа, а его физиономия уже заранее приготовилась принять скорбное выражение: «Оу, в таком случае вынуждены извиниться. У нас совершенно нет свободных мест». Хотя наверняка они были.

Но я ответила почти с вызовом:

– Я здесь встречаюсь с одним другом. Должно быть, он уже ждет меня...

И тут же похолодела от ужаса. А вдруг гадкий Фолк решил отомстить мне за то, что вчера я не явилась на свидание в тот съемный домик, отплатить той же монетой, и сейчас меня никто не ждет?

– ...Питер Фолк, – продолжила я невозмутимо. – Его зовут Питер Фолк.

Улыбка администратора стала чуть более человеческой, но точно не более приветливой. По его лицу скользнуло то брезгливое выражение, с которым хозяйки смотрят на таракана у себя на кухне, а работники приличных заведений – на шлюх. Скользнуло и пропало. Все-таки они тут вымуштрованы не хуже чем крупье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/starr_matil-da/u-bossa-na-kryuchke

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)